

тобто Бог і людина, повинні бути співпрацівниками. Така синергія (спільна дія, поєднання зусиль) Бога і людини. Окрім сили Христової, яка відіграє тут найважливішу роль, потрібне і сприяння людської волі.

З погляду православної церкви, гнів належить до восьми головних страстей, з якими треба невинно боротися. Висловлювати свій гнів погано, але стримувати гнів також не краще. Найкраще – не доводити себе до гніву насамперед у помислах. Молоко, якщо вчасно не зняти з вогню, збіжить. Християнське світобачення наставляє, що гнів, який засліплює сердечні очі, лікується незлобівістю до людей. Лікується він також вигнанням не тільки зовнішніх виявів гніву, але й гніву в думках. Люди мають не тільки закривати свої уста в час спокуси, але й «очищати серце від пам'язлобивості, не «накручувати» у своїй голові лукавих помислів, спрямованих проти брата». Цілковите ж зцілення буде досягнуто тоді, коли ми повіримо, «що ні на праведних, ні на неправедних не дозволено нам направляти гнів» [4, с. 269].

Сучасній людині, обтяженій колосальною інформацією, корисно звертатися і до своїх коренів, у яких нерідко можна знайти такі відтінки глибинних причин поведінки людини, які не дійшли до нас через нашарування часів, культур і на які сучасна наука не завжди звертає достатню увагу. Етимологічні словники [5; 9] вказують, що наші пращури, можливо, навіть краще нас розуміли смисл гніву. Фахівці пов'язують походження цього мовного утворення зі словом «гнити, гниль, гній, отрута». Інші спеціалісти виводять його зі слова «гнітити» і трактують як «запалювати», «іскра». Так чи інакше, його походження вказує на розуміння необхідності обережного ставлення до цього людського стану, який може мати непередбачувані наслідки.

Таким чином, людині не тільки у процесі соціалізації, а й фактично упродовж усього життя треба вчитися керувати гнівом, спрямовувати його у позитивне русло. Це стосується всього спектра міжособистісних, соціальних взаємин, у тому числі шлюбно-сімейних, виконання ролі батька й матері та багато іншого. Навчатися можна на власному досвіді, використовувати міркування, досвід інших, спираючись на певний світогляд, духовні та психологічні практики, які можуть відрізнятися одна від одної і навіть суперечити одна одній. У конкретній роботі соціальних працівників, педагогів, психологів, усіх, хто покликаний допомагати людям у цьому плані, також важливе розуміння того, що ефективність застосування тих чи інших соціальних технологій у немалій мірі пов'язано зі світоглядними переконаннями

Бібліографічні посилання

1. **Арістотель.** Нікомахова етика / Арістотель. – К.: Аквілон-Плюс, 2002. – 480 с.
2. Батьківство в радість. Тренінговий курс з формування батьківської компетентності Авт.-упор. Г. М. Лактіонова, І. Д. Зверева. – К.: Фенікс, 2009. – 360 с.
3. Біблія. – К.: Біблійні товариства, 1995.
4. **Влахос (Митрополит Иерофей).** Православная психотерапия: святоотеческий курс врачевания души: пер. с греч. / Митрополит Иерофей (Влахос). – Свято-Троицкая Сергиевая Лавра, 2006. – 368 с.
5. Етимологічний словник української мови : В 7 т. / Укл. Р. В. Болдирев, В. Т. Коломієць [та ін.]. – К.: Наук, думка, 1982. – Т. 1. – С. 537.
6. Лествица. Слово. – М.: Паломник, 1993. – С. 204.
7. **Сенека Л. А.** Философские трактаты / Луций Анней Сенека. – СПб.: Алетейя, 2001. – 400 с.
8. **Старец Паисий Афонский.** Слова / Старец Паисий Афонский. – К.: Луг Духовный, 2009. – Т. 3: Духовная борьба. – 320 с.
9. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / М. Фасмер. – М.: Астрель, 2007. – С. 420.

Надійшла до редколегії 15.02.2012 р.

УДК 001

А. С. Данканич

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОТВЕЧАЮЩАЯ ТЕОЛОГИЯ ПАУЛЯ ТИЛЛИХА

Аналізується концепція «теології відповіді» Пауля Тілліха.

Ключові слова: теологія, криза сучасної культури, християнство, кореляція, нове буття.

Анализируется концепция «ответчающей теологии» Пауля Тиллиха.

Ключевые слова: теология, кризис современной культуры, христианство, корреляция, новое бытие.

The article deals analysis the concept of «responsible theology» of Paul Tillich.

Keywords: theology, the crisis of contemporary culture, Christianity, correlation, new being.

Трудно не согласиться с утверждением, согласно которому в своей основе современная западная культура сформирована христианскими ценностями. Именно этот факт, с точки зрения целого ряда выдающихся мыслителей, а именно: Л. Шестова, Н. Бердяева, К. Ясперса, М. Хайдегера, Э. Жильсона, Ж. Маритена, К. Барта, Д. Бонхеффера и других, говорит о том, что кризис современной культуры в своей основе имеет религиозный характер. Кризис христианского мировоззрения повлек за собой серьезные изменения в отношении человека к жизни, к самому себе, к обществу, к Богу. Проблема человека состоит в его трагичности, т. е. в том, что человек конечное существо, жизнь которого на земле ограничена. Именно в христианстве европейский человек нашел выход и решение этой проблемы. Взывая к Богу, человек получал уверенность в том, что услышан Всевышним и надеялся на продление милости Божией в своей жизни. Однако, проблемы христианства, в частности, разделения христианства, отсутствие единого взгляда на Бога, Священное Писание, человека, привели к крушению христианских ценностей, идеалов и норм морали в современном обществе. Как общество вообще, так и отдельного человека в частности, уже не удовлетворяет ответ на традиционный вопрос: Как может быть оправдан Богом человек? Современное общество стремительно отходит от религиозной догматики, поскольку нуждается в конкретных ответах на конкретные вопросы как отдельно взятого человека, с одной стороны, так и общества, с другой.

Эту проблему усмотрел известный немецко-американский богослов, представитель неоортодоксальной теологии, философ культуры – Пауль Тиллих. Он считал, что в условиях всеобщей секуляризации европейской культуры, христианство обязано говорить с человеком на языке его времени, учитывая социокультурную обстановку, общий исторический фон, развитие науки, общества и т.д. Христианство более не может отвечать на вопросы современного человека средневековыми или реформационными формулами. Именно с подобного рода вопросами столкнулось как христианство, так и Тиллих, главным образом, после Первой мировой войны, когда все идеалы секуляризированной Европы и либерального христианства канули в омут всеобщего краха и мировоззренческой пропасти. По этому поводу Пауль Тиллих говорил: «Неопротестантизм в Европе мертв. Все группы – лютеране, реформаты или бартиане – считают ошибочным развитие протестантского богословия последних 200 лет. 1933 год означал конец периода теологического либерализма, который происходит от Шлейермахера, Ритчля и Трельча» [3, с. 299].

Творчество мыслителя представляло и представляет огромный интерес для западных исследователей, среди которых заметно выделяются К. Барт, Р. Нибур, Л. Гилки, Д. Адамс, Л. Форд, К. Брунс, С. Хук, К. Гамильтон, У. Кауфман, М. Бернхард, Д. Келси, Д. Хоппер, А. Швейцер, Дж. Томас, М. Тейлор, В. Роу, М. Ролло, Д. Фриман и др. Среди российских исследователей творчества

Тиллиха можно выделить – С. Лезова, И. Уколова, Т. Лифинцеву, О. Зоткину, Г. Сарайкина, О. Шальгину, Н. Бузову, Д. Яворского, С. Пименова и др. Среди отечественных ученых творчество Тиллиха, к сожалению, не получило должного интереса, исследования и разработки. Актуальность данной темы состоит в том, что она имеет не узкоконфессиональный, а общечеловеческий характер и связана с рефлексией христианства в современном мире, с одной стороны, а также осмыслением развития западной культуры, с другой. Поэтому целью данной статьи является – рассмотрение концепции «отвечающей теологии» Пауля Тиллиха.

Тиллих назвал свою теологию апологетической или «отвечающей теологией», так как она призвана анализировать проблемы современного общества и пытаться отвечать на них словами Священного Писания в контексте реальной ситуации, реальных условий существования, интеллектуальной жизни современного человека. «Отвечающая теология» руководствуется «методом корреляции», с помощью которого происходит постоянный диалог современного человека, с комплексом его всесторонних вопросов с ответами, содержащимися в опыте Священного Писания, как Божьего откровения. В качестве главной задачи для «отвечающей теологии», Тиллих видел новую интерпретацию керигмы для современности. Эта интерпретация должна оставаться релевантной и иметь экзистенциальный характер, с помощью которого и возможно достижение подлинной глубины евангельской вести. По мнению Тиллиха, насущные вопросы современного общества – это экзистенциальные вопросы. Они, прежде всего, касаются предельной заботы и смысла существования, неизбежности смерти, бессмысленности существования, неискупленной вины. Эти вопросы – суть главные тревоги современного человека. Их формулировкой занимается философия, исходя из конкретной культурной ситуации, а ответами – богословие. Таким образом, между богословием и философией возникает корреляция, а не противоречие, как в этом пытались убедить некоторые богословы и философы. Поэтому, с точки зрения Тиллиха, богослов, прежде всего, должен быть философом, чтобы правильно понять вопрос и удовлетворительно на него ответить.

Главным вопросом, который одинаково важен и для философии и для теологии, Тиллих считает, вопрос бытия. Этот же вопрос и является основным вопросом каждого человека, который трансцендирует реальность и таким образом, выходит за ее пределы. Мыслитель отмечает, что: «Быть человеком – значит задавать вопрос о собственном существовании и жизни под влиянием тех ответов, которые на этот вопрос даются. И, наоборот, быть человеком – значит получать ответы на вопрос о собственном существовании и вопрошать под влиянием полученных ответов» [2, с. 65] Только человек может задавать подобного рода вопросы и вместе с тем, осознавать свою конечность и отчуждение в этом мире. Человек – одинок и ограничен, он неизбежно сталкивается с проблемой преодоления собственного небытия. Но как преодолеть угрозу собственного несуществования? Ответить на этот вопрос, человек пытался исполняя различные предписания, законы, догмы, нормы, правила, ставая на путь аскетизма, мистического и эмоционального опыта, что, в конечном счете, оказалось тщетными попытками и не привело человека к главному – единению с Богом. Все это – самообман и упование на собственное спасение, которое невозможно без Творца. И здесь человеку не поможет ни религия, ни правильное поведение, ни воспитание, ни соблюдение каких-либо законов. Ведь сам человек является вопросом: «Вопрос, задаваемый человеком, – это сам человек. Человек задает его независимо от того, произносится он вслух или нет. Он не может не задавать этот вопрос, поскольку само его бытие – это вопрос о его существовании. Задавая его, человек остается наедине с собой. Он спрашивает «из глубины», и эта глубина – он сам» [2, с. 298]. Таким образом, философия задает вопрос на который теология отвечает следующим образом: «Бог – это ответ на вопрос, подразумеваемый человеческой конечностью» [2, с. 67].

Тиллих считает, что теологический ответ состоит в том, что Бог есть сила бытия, которая противостоит небытию. Бог есть основание бытия, из которого исходит и в котором участвует всякое бытие. Сам Бог не есть просто «каким-то» бытием, отличным от других, он: «само-бытие» [2, с. 67]. Поскольку Бог

есть основание бытия, утверждает Тиллих, то все человечество и вообще все существующее участвует онтологически в Боге. Это участие – объективно, оно не зависит от желания человека, поскольку он уже в силу своего существования сопричастен Богу. Если бы человек был отрезан от основания бытия – он просто перестал бы существовать. Тем не менее, это универсальное участие в Боге – еще не окончательный ответ теологии на философский вопрос отчуждения. Ведь универсальное участие в Боге не отрицает сам факт отчуждения: оно лишь показывает, что люди не утратили (и не могли утратить) онтологическую связь с Богом полностью. Но как же преодолевается это отчуждение? Тиллих утверждает, что отчуждение преодолевается только в окончательном откровении – в Иисусе как Христе, который есть Новое Бытие: «Тот, кто является Христом, – это тот, кто несет с собой новый зон, новую реальность. Это – тот человек по имени Иисус, который в парадоксальном утверждении был назван Христом. Если бы не этот парадокс, то «Новое Бытие» было бы идеалом, а не реальностью, и, следовательно, так и не стало бы ответом на вопрос, подразумеваемый нашей человеческой ситуацией». Тиллих полагает, что теология может дать ответ на экзистенциальный вопрос человека именно тогда, когда объяснит Евангелие как весть о «Новом Бытии» [2, с. 53]. Говоря об Иисусе как Христе, мыслитель подчеркивает, что Христос – это не имя, а титул. Понятие «Мессии» отражает общечеловеческие ожидания новой реальности, «Нового Бытия». Эти ожидания исполнились в Иисусе, как исторической личности, которая является носителем «Нового Бытия» во времени и пространстве. Если бы не Он, «Новое Бытие» и далее было бы предметом поиска и ожидания. Сам же онтологический термин «Новое Бытие» Тиллих выводит из библейского понятия о «новом творении», о котором повествовал в послании к Коринфянам апостол Павел, говоря: «Итак, кто во Христе, [тот] новое творение; древнее прошло, теперь все новое» [1, с. 1287]. Но, будучи реальностью «Нового Бытия», Христос не подчинен условиям существования. Его личность «испытывает на себе все последствия экзистенциального отчуждения... в которой отчуждение преодолено в себе и сохраняется нерушимое единство с Богом. В это единство он принимает все негативности существования, при этом их не упраздняя. Это совершается посредством их трансцендирования в силу этого единства. Таково «Новое Бытие», каким оно предстает в библейском образе Иисуса как Христа» [2, с. 406]. Как и все люди, Иисус Христос должен ощутить тревогу своей конечности и умереть, но в то же время Он преодолевает это отчуждение. В этом парадокс христианства: Христос есть и жертва, и победитель экзистенциального отчуждения. Символом его подчинения существованию есть крест, а символом его преодоления существования есть воскресение.

Тем не менее, остается неясным вопрос, каким образом преодолеваются тревоги и проблемы человека – отчуждение, конфликты, противоречия в Иисусе как Христе? Тиллих отвечая на этот вопрос утверждает, что «преодоление экзистенциального отчуждения... не упраздняет конечности и тревоги». Они просто включаются в единство с Богом. Новое Бытие – это восстановленное единство человека и Бога [2, с. 406].

Итак, Иисус как Христос принес реальность Нового Бытия, в котором преодолено экзистенциальное отчуждение и исполнена конечная цель нашего существования. Но кто и как участвует в этой реальности? Тиллих утверждает, что исцеляющую силу Нового Бытия получает в какой-то мере каждый. Это универсальное участие в Новом Бытии. Но есть и личное участие, которое выражается в вере, подчинении, любви. Человек должен «войти» в «Новое Бытие», принять примирение. Кроме того, сила «Нового Бытия» может преображать человека все больше и больше. Так Тиллих переосмысливает традиционные понятия сотериологии: возрождение у него – это соучастие в «Новом Бытии», оправдание – это приятие «Нового Бытия», а освящение – это процесс преображения «Новым Бытием».

Таким образом, Пауль Тиллих представляет экзистенциальное и онтологическое осмысление основополагающих понятий христианского вероучения, согласно которому Бог становится «само-бытием», вера – «предельной заботой», грех – «отчуждением от бытия», Иисус Христос – «Новым Бытием». Именно в «Новом Бытии» человек получает подлинное осознание своей сущности и достигает единения с Богом.

Библиографические ссылки

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Мн.: Библейская Лига, 1999. – 1375 с.
2. **Тиллих П.** Систематическая теология: В 2 т. / Пауль Тиллих. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 463 с.
3. **Tillich P.** The Present Theological Situation in the Light of Continental European Developments / Paul Tillich // *Theology Today*. – 6 (1949). – P. 299–310.

Надійшла до редколегії 18.01.2012 р.

УДК 001(091)

М. В. Денисенко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ПО ПРОБЛЕМЕ МЕТАФИЗИКИ ЧЕЛОВЕКА

Аналізується розвиток екзистенційної філософії на проблему метафізики людини.

Ключові слова: екзистенціалізм, сучасна філософія, метафізика, трансценденція, людина.

Анализируется развитие экзистенциальной философии по проблеме метафизики человека.

Ключевые слова: экзистенциализм, современная философия, метафизика, трансценденция, человек.

The article deals analysis development of existential philosophy on the problem of metaphysics of the human.

Keywords: existentialism, modern philosophy, metaphysics, transcendence, man.

Современная философия – в согласии и (или) спорах с экзистенциалистскими построениями – уже не сможет двинуться, не учитывая пространство, контуры которого и основные пунктиры движения метафизического вопрошания в котором намечены экзистенциализмом.

Истоки экзистенциализма как особого учения содержатся в учении С. Кьеркегора – датского религиозного философа. Именно он впервые сформулировал антитезу «экзистенции» и «системы», разумея под последней систему Гегеля. В противовес панлогизму, растворяющему бытие в мышлении, т. е. уверенному, что бытие до мельчайших подробностей пронцаемо для мысли, без остатка укладывается в понятие, Кьеркегор утверждал, что экзистенция есть то, что всегда ускользает от понимания посредством абстракций. Отсюда вытекает тезис о неприменимости научного метода в самопознании человека. Экзистенция есть «внутреннее», которое постоянно переходит во внешнее предметное бытие. Поскольку предметное бытие выражает собой «неподлинное существование» человека, обретение экзистенции предполагает решающий выбор, посредством которого человек переходит от созерцательно-чувственного способа бытия, детерминированного внешними факторами среды, к «самому себе»,